

Рузметов С. А. О лингвистическом образе представителя старшего поколения // Иностранные языки в Узбекистане. 2019. № 4(27). С. 22–30.

Синкевич Д. А. Атрибутивные конструкции в современной лингвистике: проблемы определения и анализа // Актуальные вопросы современной науки. №12. 2010. С. 239–248.

Ушаков – Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 3: П – Ряшка. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1939. 1424 с.

Химик В. В. Толковый словарь русской разговорно-обиходной речи: в двух томах. Санкт-Петербург : Златоуст, 2017. Т. 1: А – Н. 525 с.

УДК 070.41:81.38

РЕЧЕВАЯ ПРАКТИКА СЕТЕВЫХ ИЗДАНИЙ БЕЛАРУСИ В АСПЕКТЕ НОРМ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Кирдун Алла Анатольевна,

кандидат филологических наук, доцент

*Белорусский государственный технологический университет,
г. Минск (Республика Беларусь)*

В статье описываются частотные нарушения норм литературного языка в русскоязычных публикациях, размещенных в течение 2020–2024 гг. на интернет-ресурсах сетевых изданий Беларуси. Отмечаются такие негативные явления, как бессодержательность (т. е. наполнение публикации несущественной, банальной информацией) и вульгаризация речи; немотивированное использование речевых стратегий и тактик, через которые проявляется язык вражды.

Ключевые слова: сетевое издание, языковая норма, дефектное высказывание, речевая ошибка, вульгаризация речи, язык вражды.

Будучи приспособленными к быстрому сбору, обработке и распространению информационного контента, интернет-СМИ в наибольшей степени оказывают влияние на эволюцию взглядов и представлений общества, на изменения его речевой практики, да и в целом на формирование национальной культуры. В этом свете очевидна необходимость перманентного лингвистического контроля журналистских текстов и выявления негативных

тенденций, наблюдаемых в текущий период, что, как представляется, значимо для выработки механизмов коррекции качества языкового оформления публичной информации и улучшения лингвоэкологии русскоязычного информационного пространства.

В центре внимания настоящего исследования находятся публикации, размещенные в течение 2020–2024 гг. на интернет-ресурсах сетевых изданий Беларуси (sb.by, zviazda.by, belnovosti.by, ont.by, onliner.by, grodnonews.by, kraj.by, redflag.by, tochka.by, polese.by, mogilove.by, bobrlife.by, glusk.by, lidanews.by, mazyr.by, mlyn.by и др.). Этот речевой материал весьма разнообразен и по жанровой принадлежности (репортаж, фоторепортаж, блог, публицистическая статья, рекламная статья, интервью, прогноз, анонс, записка, объявление и мн. др.), и по структурно-содержательным характеристикам. В публикациях могут сочетаться индивидуальный и коллективный стили: в современных СМИ создателем является не только журналист, но и редактор. Однако «с точки зрения речевых средств не имеет значения, каков создатель речи: является ли он отдельным физическим лицом (говорящим или пишущим), коллегиальным автором (когда один пишет, а другой подписывает или издает), коллективным автором (когда группа людей создает текст на основании разделения труда). Важен конечный результат – удобовоспринимаемая и удобопонятная речь, выражающая пафос создателя речи» [Рождественский 1997: 177]. Вместе с тем, рассматривая каждую публикацию как информационное целое, имеющее одного автора-создателя, мы все же не затрагиваем в ее структуре фрагменты с чужой речью (если такие присутствуют) и ограничиваем материал исследования только авторской речью.

Наблюдения за вербальным наполнением описанных сетевых изданий позволяет констатировать, что в целом для языка этого сектора массовой коммуникации характерна все та же проблема внутренней противоречивости, которую ранее отмечала Г. П. Нецименко в отношении языка электронных СМИ второй половины XX века, указывая на сочетание в нем таких противоположных качеств, как «динамичность и консерватизм, эталонность и зависимость от речевых приоритетов своего

времени, в том числе и от различного рода модных пристрастий» [Нещименко 2001: 98]. К сожалению, следование модным речевым пристрастиям далеко не всегда осуществляется на уровне профессионального мастерства. Спутниками новизны и креативности в подаче информации часто являются грубые нарушения правил лексической семантики, грамматического строя и (или) стилистических норм.

Дефектные высказывания, в которых нарушения норм литературного языка нельзя отнести к специальным средствам достижения какого-либо коммуникативного намерения или создания определенного речевого приема, могут обнаруживаться в текстах любых жанров любого предметно-содержательного плана. Значительная часть речевых ошибок – это так называемые прецизионные ошибки, то есть «слова и конструкции, которые служат камнем преткновения в овладении нормами литературной речи. В них постоянно совершаются в речевой практике отклонения от правил, столь же постоянно и настойчиво отмечаемые специалистами по культуре речи, искоренить которые в узусе не удастся в течение длительного времени» [Горбаневский 2010: 135]. Каждая из таких ошибок маркирует элементарную безграмотность автора-создателя, которую нельзя оправдать, даже если согласиться с тем, что сегодня «в массмедийной коммуникации, ориентированной на массмедийное сознание, эталонные нормы оказываются на периферии медийного контента (их прибежище – незначительный в общей доле медиапространства контент качественных СМИ)» [Клушина 2017: 51]. В течение исследуемого периода повторяющимися в разных публикациях разных изданий являются следующие типы ошибок.

● Отклонения от лексических норм, в том числе:

плеоназм, то есть употребление разнокорневых слов, частично или полностью совпадающих по значениям (*наглядно продемонстрировать, вернуться назад, полное фиаско, ответная реакция, всего лишь, в октябре (ноябре, декабре и т. д.) месяце, период времени, наиболее оптимальный, неприятный инцидент, присвоить себе, создать / воссоздать заново, отличительные особенности, взаимная кооперация, зрелищное шоу, марируют движения, любимое хобби, гораздо более, всенародный референдум, государ-*

ственные чиновники, совместное сотрудничество, бурный ажиотаж, юные вундеркинды, преёскурант цен, свободная вакансия и мн. др.);

тавтология, то есть повторение однокоренных слов в предложении («На этот раз аферисты придумали новую схему, как **присвоить** деньги **своих** жертв»⁹; «Помимо **вечера** для **предложения**, организаторы также **предлагают** варианты с **киновечером**, девичником или даже корпоративом на крыше»; «**Запаслись** сенажом, **запасы** которого позволят без проблем сытно кормить скот до нового урожая»; «Активных школьников собрал на массовый **забег** в 400 метров самый популярный вид спорта – **бег**»; «К слову, вместе со строительством **нового** полигона планируется **обновить** и городской парк мусоровозов и спецтехники»; «Собеседник также обозначил проблемы **за-растания** улиц обильной **растительностью**»; «...родители вместе с детьми, воспитанниками старшей группы, **сажали** вдоль забора **саженцы** туй» и мн. др.);

лексический повтор в предложении одного и того же слова или слов в разных грамматических формах («А в свободное **время** мужчина любит путешествовать и проводить **время** на природе»; «Различить виды **мухоморов** под силу только специалистам, поэтому во избежание ошибки лучше вообще не соприкасаться с **мухоморами**»; «При создании **нового** производства будет **создано** около 30 **новых** рабочих мест»; «... стоит ... избегать скоплений **людей** в пик заболеваемости и стараться держаться на расстоянии от других **людей**»; «В преддверии Недели родительской любви, которая **пройдет** с 14 по 21 октября, в центре экотуризма **пройдет** День семейного отдыха»; «**Ещё** до конца 2024 года райпо планирует купить **ещё** один автомагазин» и мн. др.);

нарушение правил смыслового согласования слов / лексической сочетаемости («...**осуществляются** организационно-технические **меры** по проведению праздника...» вместо «принимаются меры»; «под обложкой **монументального фо-**

---

⁹ Здесь и далее выделение применено в отношении речевой ошибки указанного вида, однако в примерах могут присутствовать и другие отклонения от литературных норм.

лианта собраны снимки...» вместо «под обложкой *фолианта*»; «... **индекс удовлетворенности** жителей Гродненщины решением существующих вопросов **лидирует** среди других регионов» вместо «... Гродненщина **лидирует** среди других регионов по **индексу удовлетворенности жителей** решением возникающих вопросов»; «**Спикер** кубинского Парламента **выразил слова благодарности** за организацию встречи» вместо «выразил **благодарность**» или «сказал **слова благодарности**»; «...желанием покорять высший футбольный свет могут загореться только **отъявленные романтики**...» вместо «**безнадежные романтики**»; «...**четверо женищин** находятся в приятном и волнительном ожидании под чутким присмотром врачей» вместо «**четыре женищины**»; «**Природу** этих мест по праву можно назвать **первозданной, она овеяна особым колоритом**...» вместо «**имеет колорит**»; «**Даже Литва** после своих недружественных шагов не проявила такой озабоченности о своих гражданах, как проявила Америка о своих» вместо «не проявила заботы о...»; «У Ани **в фаворитах котлета с картофельным пюре**. Девушка подчеркивает, что с каждым годом питание в школьной столовой становится все лучше» вместо «**предпочитает котлету с картофельным пюре**»; и мн. др.);

пропуск слова во фразе («... днем **порывы** будут **достигать 12 метров** в секунду» вместо «будут **достигать скорости**»; «...к 100 запланированным **гектарам** в Могилевской области **добавилось почти**...» вместо «к... **гектарам леса**...»; «**Интересные блюда** вьетнамской кухни **дадут попробовать и расскажут рецепт**» вместо «**блюда вам дадут попробовать и расскажут**...»; и мн. др.).

● Отклонения от синтаксических норм, в том числе:

неправильное управление / неправильное употребление предлогов («**Первоочередное право на строительство согласно законодательства** имеют семьи, в которых...» вместо «**согласно законодательству**»); «**Билет поездами** межрегиональных линий эконом-класса Минск-Брест **станет дорожке** на 2,42 рубля ...» вместо «**билет на поезда**»; «... **сегодня 10 ферм** надоили **свыше 6 000 килограммов** молока **на корову**» вместо «**от каждой коровы**»; «...**в районе** проделана **достаточно масштабная работа по улучшению** материально-технической базы сельских

медучреждений» вместо «для улучшения»; «...ремонт прицепных агрегатов, предназначенных для подготовки почвы **под посев озимых культур**» вместо «для посева» или «под озимые культуры»; и мн. др.);

ошибки в построении предложений с однородными членами («**Акция продлится до 12 ноября и направлена на восстановление лесов, пострадавших от июльских стихийных бедствий**» – в однородный ряд объединены разные формы глагола; «**В тайниках и при фигурантах обнаружили и изъяли марки ЛСД, таблетки МДМА и гашиш**» – в качестве однородных соединены несопоставимые понятия, неправильно выбран союз «и»; «**Новейший молочно-товарный комплекс спроектирован, построен и полностью оснащен оборудованием белорусского производства**» – управляемая конструкция *оборудованием белорусского производства* не имеет лексической сочетаемости с причастиями, объединенными в однородный ряд, т. е. нельзя сказать «*спроектирован оборудованием*», «*построен оборудованием*»; «**Иногда не только от наших оппонентов, но и на бытовом уровне слышишь мнение, что...**» – при двойном союзе *не только... но и* находятся существительные в разных падежных формах; и мн. др.);

двойная синтаксическая связь, возникновение двусмысленности. Например, в предложении «**А финалистки конкурса «Мисс Беларусь» приехали самостоятельно проверить условия жизни в престижном районе**» непонятно, какое именно действие (приезд или проверка?) определено как самостоятельное; в предложении «**Теперь в ЗАГСе Могилева можно наслаждаться стильными и современными интерьерами, особенно в комнатах жениха и невесты, которые добавляют шарма и элегантности**» неясно, к какому именно слову в главной части относится придаточная часть; в предложении «**Лидчане смогли взять реванш после поражения в овертайме в первом матче с «Металлургом» – 3:4**» неясно, что же произошло в первом матче с «Металлургом» – лидчане потерпели поражение или взяли реванш?; из предложения «**В траве с ожогами спасатели обнаружили женщину 1951 г.р., которая самостоятельно пыталась справиться с огненной стихией**» неясно, кто или что (спасатели, женщина или трава?) был(о) с ожогами;

разнотипность частей сложного предложения («*Специалист рассказал, какие документы чаще всего подделывают в Беларуси и что за это грозит махинаторам*»; «*Врачи <...> рассказали **чем же** опасны эти маленькие и, на первый взгляд, безобидные паукообразные, **а также как** защититься от них*» и мн. др.);

неправильное употребление деепричастного оборота («*...но **цены** на жилье все равно только **повышаются**, не соблюдая **незыблемого**, казалось бы, **правила экономики***»; «*...но вскоре **букеты завянут**, оставив лишь **горы ярких упаковок в мусорных контейнерах***»; «*Разглядывая **парфюмерию**, незаметно для продавцов **унес** флакон дорогостоящих духов, а после зашел в магазин текстиля*»; и мн. др.);

неправильный порядок второстепенных членов предложения («*Жюри точно **не упустит достойных красавиц на титул «Мисс Минск»** вместо «не упустит красавиц, достойных титула»*»; «*Предприятиями объединения освоен **выпуск более 550 наименований** сельскохозяйственных машин и оборудования» вместо «Предприятиями объединения освоен выпуск сельскохозяйственных машин и оборудования более 550 наименований*»; и мн. др.).

● Отклонения от стилистических норм, в том числе:

немотивированное употребление разговорных и грубопросторечных слов («*А **МОК** <...> призван стать объединяющим началом, а не устраивать **раздрай**...*»; «*Госавтоинспекторы задержали 133 нетрезвых водителя, пресекли 665 фактов управления транспортными средствами **бесправниками***»; «*Картошка в холодильнике подвергается воздействию низкой температуры, которая приводит к преобразованию крахмала в сахар*»; «*На Минской кольцевой автодороге столкнулись седельный тягач и легковой автомобиль, в результате чего **легковушка** опрокинулась*»; «*К сожалению, по-прежнему есть случаи, когда **под мухой** оказываются и профессиональные водители в рабочее время*»; «*Они были вынуждены **втихаря** обратиться за поставкой электроэнергии*»; «*Еще полгода жизни **на халяву** — и наступает черед более серьезных механизмов вплоть до выселения из квартиры*»);

немотивированное употребление канцеляризмов («*Игорь Петришенко также в **процессе визита** оценил учебно-*

*материальную базу училища...»; «...взяв в руки грабли, лопаты, пилы, метлы и носилки, навели порядок на территории **вышеуказанных** воинских захоронений...»; «**По истечении 60 минут** посолите блюдо, перемешайте...»; «Идея звучала справедливо и заманчиво. Хотя **наличествовала** и другая сторона медали»; «Ну а в нашем городе первые группы **по данному** виду спортивных танцев начали появляться в 2011 году»);*

злоупотребление штампами, т. е. словами и словосочетаниями, закрепившимися в речи после многократного повторения, но утратившими свою образность и выразительность («*стражи порядка*» (о сотрудниках милиции), «*стражи дорог*» (о сотрудниках ГАИ), «*огнеборцы*» (о сотрудниках МЧС), «*окунуться в атмосферу*» (возможность прочувствовать и воспринять настроение или эмоциональное состояние), «*глаза горят*» (о большой заинтересованности или энтузиазме), «*царица полей*» (о кукурузе), «*черное золото*» (о нефти), «*живой отклик*» (о действиях или душевном состоянии как ответе, отзыве на что-либо), «*буря эмоций*» (о сильном проявлении чувств), «*буря восторга*» (о сильном проявлении чувства радости), «*политическая кухня*» (о работе, манипуляциях и других действиях в политической среде), «*политический штагат*» (о ситуации, когда политический деятель или партия пытается одновременно угодить различным (иногда противоположным) группам интересов), «*набирать обороты*» (об увеличении активности, скорости или масштабов чего-либо), «*тихая охота*» (о сборе грибов или ягод) и мн. др.

Особую группу образуют высказывания, содержащие нарушения законов логики и правил операций с понятиями. Дефект может возникать по разным причинам, в нашей же выборке наиболее частым является неподготовленный переход от одного предмета речи к другому. Например, как в начальном фрагменте публикации «*Немалое значение имеет то, с каким настроением люди идут на работу. И вот вчера в хозяйстве организовали небольшое торжество, чтобы поблагодарить за работу хлеборобов, чей коллектив здесь всегда был сильным звеном*», где в первом высказывании предмет речи – настроение неких людей, идущих на работу, во втором – торжество в конкретном хозяйстве. Очевидно, что пропущено смысловое звено, благодаря которому стала бы ясна логическая связь между двумя предме-

тами речи. Зафиксированы также высказывания, в которых из-за небрежного оформления мысли одновременно введены два взаимоисключающих утверждения. Например, в предложении *«Никто не должен оставаться равнодушным и по мере возможности прилагать усилия, чтобы уберечь наших детей от пагубного воздействия наркотиков»* при буквальном прочтении можно выделить утверждения-суждения автора: 1) ‘никто не должен оставаться равнодушным <вероятно> к пагубному воздействию наркотиков на детей’; 2) ‘никто не должен по мере возможности прилагать усилия, чтобы уберечь детей от пагубного воздействия наркотиков’. Ошибка может быть исправлена за счет введения в главную часть еще одного подлежащего (*«Никто не может оставаться равнодушным, **каждый** по мере возможности должен прилагать усилия, чтобы уберечь наших детей от пагубного воздействия наркотиков»*).

Приведенный перечень ошибок не является исчерпывающим, но и такая фрагментарная репрезентация позволяет убедиться, что сетевые издания – это та сфера сегодня, где кодифицированные нормы литературного языка часто приносятся в жертву ради обеспечения высокой оперативности подачи информации. Каковы бы ни были причины, обуславливающие снижение языковой планки в публичной вербальной коммуникации, сам факт тиражирования ошибочного речепотребления – явление, имеющее в прагматическом аспекте непредсказуемые последствия. «Дело в том, что ошибка – это всегда палка о двух концах: одним концом по барину, другим по мужику. Для «барина», то есть для говорящего, ошибка опасна в двух отношениях. Она подрывает доверие к тому, что он говорит, вызывает сомнение в истинности им сказанного, а с другой стороны, негативно характеризует его как личность, плохо владеющую русским языком» [Горбаневский 2010: 133].

Бессодержательность речи – еще одна проблема, характерная для некоторых публикаций. Например, многословное сообщение о происшествии *«В белорусской столице произошёл инцидент: на проспекте Машерова горело транспортное средство. Речь идёт об автобусе»* по существу могло быть реализовано лаконично в виде простого предложения: *«В Минске на проспекте Машерова горел автобус»*. Едва ли можно обнару-

жить новую и существенную для адресата информацию во фрагментах: *«Осень – время сбора урожая. В это время ягоднику есть что положить в лукошко»; «Животные требуют ухода, им нужно посвящать много времени и сил»; «Беларусь славит своей природой и богатыми лесами»; «Работники бухгалтерии являются неотъемлемыми штатными единицами в большинстве организаций. Это люди с особым складом ума, от знаний, опыта и способностей которых отчасти зависит успешность целого предприятия»; «Любой спор может быть урегулирован. Если уметь договариваться, если уметь слушать и слышать друг друга. Тогда и разладов не будет»; и мн. др.* Подобные высказывания понятны, но едва ли интересны читателю из-за банальности выраженных смыслов.

В отдельную «проблемную группу» выделяются авторские публикации, написанные на актуальные политические темы и размещенные в рубриках «Блоги». Разумеется, в политическом дискурсе выбор способа общения, стратегии речевого поведения детерминируются целями общения [Михалёва 2009: 54–55]. Вместе с тем специфичность особенностей коммуникации в политическом дискурсе, по нашему мнению, не является (не должна являться) фактором, обуславливающим речевую вседозволенность и абсолютную свободу от норм институционального общения. С этой позиции отмечаем как весьма опасную тенденцию вульгаризации, наметившуюся в последние годы в журналистской речи, реализуемой в исследуемых сетевых изданиях.

Поясним, что в научной литературе вульгаризация речи определяется как «такое использование стилистически сниженной и нелитературной лексики (жаргонизмов, арготизмов, просторечных слов), а также слов с негативной эмоционально-экспрессивной окраской, которое не может быть оправдано контекстом или ситуацией высказывания и представляется неэстетичным или нарушающим этико-речевую норму» [Культура русской речи 2003: 119]. Однако вульгаризация проявляется не только в сфере лексической системы. На наш взгляд, это более глобальное явление, при котором нелитературные элементы в речи говорящего или пишущего лица могут относиться к любому языковому уровню и служить механизмом грубо упрощенной подачи информации, примитивизации и даже опошленного

описания денотативных ситуаций, выведения регистра общения за рамки культурно-речевых норм, соответствующих определенной ситуации. Опасность же вульгаризации в сфере именно публичной речи, в том числе и журналистской, определяется тем вредом, который наносится «с одной стороны, языку как коммуникативной системе, а с другой стороны – языковому сознанию носителей этого языка вплоть до трансформации их картины мира» [Сковородников 2017: 29]. Это безусловно лингвотоксичное явление, стимулирующее в обществе цинизм и огрубление [Егорова 2019: 137].

В «битве» за аудиторию иногда отсутствует щепетильность в выборе языковых средств, привлекаются любые из них с целью реализации речевых тактик стратегии дискредитации «чужих». В частности, используются этнофолизмы («пиндосы», «козлы-пиндосы», «янки», «гринго», «пшеки», «гейропейцы» и др.); зооморфные инвективы («сохатые», «дятлы», «гниды», «гельминты» и др.); прилагательные, описывающие эмоции отвращения («сранный», «вишивый», «помойный», «ссанный» и др.); окказиональные единицы («толерасты», «палпадыч», «свинопудель» и др.); апелляция к телесному низу и сексуальным образам («Коль уж им через задние места ума добавили», «Удивительно свойство человеческой натуры: «Уср...ица, абы б не поддастся», «А у наших... прямо на мядаль... ни ума, ни фанташи... неонацизм на грудях ды в основании черепа... люстрационное рукоблудие в остальных членах...») и др.

В заключение отметим, что исследованный нами речевой материал подтверждает справедливость выводов медиалингвистов о том, что границы варьирования литературных норм в языке интернет-СМИ значительно расширены в связи с объективной необходимостью ориентирования на массового адресата, его языковые компетенции. В то же время необходимо признать, что «своя» коммуникативная норма, формирующаяся в публичном информационном пространстве, пока не согласуется с морально-этическими нормами белорусского общества и актуализирует вопрос о допустимых пределах ее расширения.

Литература

Горбаневский М. В., Караулов Ю. Н., Шаклеин В. М. Не говори шершавым языком: О нарушениях норм литературной речи в элек-

тронных и печатных СМИ: Монография / Под ред. Ю. А. Бельчикова. 3-е изд., испр. и доп. М.: РУДН, 2010. 300 с.

Егорова Т. В. Вульгаризация как лингвотоксичное явление современной русской речи. // Eurasian Journal of Philology: Science and Education. №2 (174). 2019. С. 131–139.

Клушина Н. И. Языковая норма и ее роль в организации общественного сознания // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. №4. 2017. С. 46–55.

Культура русской речи : Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л. Ю. Иванова [и др.]. М.: Флинта: Наука, 2003. 840 с.

Михалёва О. Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. М.: Либроком, 2009. 256 с.

Нещименко Г. П. Динамика речевого стандарта современной публичной вербальной коммуникации: Проблемы. Тенденции развития // Вопросы языкознания. №1. 2001. С. 98–132.

Рождественский Ю. В. Теория риторики. М.: Добросвет, 1997. 597 с.

Сковородников А. П., Копнина Г. А. Лингвотоксичные явления в речи и языке // Мир русского слова. 2017. №3. С. 28–32.